Об эвристической перспективе правовой аксиологии в процессе переосмысления понятия «правовой договор»

КРУПЕНЯ Елена Михайловна, доцент кафедры теории и истории государства и права Московского городского педагогического университета, кандидат юридических наук, доцент
119017, Россия, г. Москва, ул. Новокузнецкая, 16
E-mail: KrupenyaEM@mgpu.ru

В концептуальном плане актуализируются возможности аксиологической методологии, которая не относится к базовым для общеправовой теории методологиям, однако занимает передовые позиции в анализе, поскольку удовлетворяет требованию интегрального анализа такого правового явления, как правовой договор.

Цель исследования — презентация фундаментальных ресурсов правовой аксиологии, т. е. всего, что может быть целевым образом использовано в процессе деятельности по рациональному освоению средствами общей теории государства и права феномена договора с нормативным содержанием. Поставлены следующие задачи: выявить основные проблемы договора в области общеправовой теории; установить проблемы в области социально-правовой практики, детерминирующие необходимость научной разработки феномена договора с нормативным содержанием; представить характеристику основных свойств правовой аксиологии как раздела философии и философии права — комплексной по своей природе отрасли современной науки; показать систему факторов, которые могут придать импульс развитию теоретико-правовых представлений о договоре с позиций самоценности и самодостаточности субъекта договорного правотворчества, что имеет значение для преодоления крайностей юридического позитивизма, приводящего к обесцениванию правовой реальности; сформулировать основные выводы исследования.

Методологическая основа обусловлена базовыми методологическими подходами (о сложной онтологии самого права, его полимодальности; включенности в онтологические показатели права человека (гражданина); ценностном (аксиологическом) подходе к праву, исходя из содержательно-ценностной оценки права в целом и его отдельных сегментов), которые представлены целостно, и адекватными этим подходам методами научного анализа теоретического уровня (абстрагирование, конструирование, общение и др.).

Основные результаты исследования: правовая аксиология позволяет переформатировать традиционную проблематику в отношении публично-правового договора; она открывает определенные перспективы для контекстуального анализа договора в сфере публичного права, а полученные результаты могут выступать средством систематизации и гармонизации теоретико-правового знания о договоре.

Ключевые слова: правовой договор, форма права, публичное право, методология, философия права, правовая аксиология, правовые ценности, субъект договорного правотворчества, принципы права.

On the Heuristic Perspective of Legal Axiology in the Process of Rethinking the Concept of “Legal Contract”

E. M. KRUPENYA, associate professor of the Department of theory and history of state and law of the Moscow City Pedagogical University, candidate of legal sciences, associate professor
16, Novokuznetskaya st., Moscow, Russia, 119017
E-mail: KrupenyaEM@mgpu.ru

In conceptual terms, the possibilities of axiological methodology, which is not one of the basic methodologies common to the general legal theory, are being updated, however, it is at the forefront of the analysis, since it satisfies the requirement of an integral analysis of such a legal phenomenon as a legal contract.

The purpose of the study is to present the fundamental resources of legal axiology, i.e. everything that can be used in a targeted manner in the process of rational mastering using the general theory

of the state and the law phenomenon of an agreement with normative content. To achieve this goal, the following tasks are solved: to identify the main issues of the contract in the general legal theory field; to identify problems in the social and legal practices field that determine the need for scientific development of the contract's phenomenon with regulatory content; to present the characteristics of the legal axiology's basic properties as a section of the philosophy and philosophy of law, a complex in its nature branch of modern science; to show a system of factors that are able to give impetus to the development of theoretical and legal ideas about the contract from the standpoint of self-value and self-sufficiency of the contractual law-making subject, which is important to overcome legal positivism's extremes, detracting from the legal reality devaluation; to formulate the main findings of the study.

The methodological basis is due, firstly, to the main methodological approaches (on the complex ontology of the law itself, its polymodality; on its inclusion in the ontological indicators of the human (citizen) right; on the value (axiological) approach to law, on the basis of the substantive and value assessment of law in general, and its individual segments), which are represented holistically; secondly, scientific analysis methods of the theoretical level adequate to these approaches (abstraction, construction, communication, etc.).

Main results: legal axiology allows reformatting traditional issues in relation to public law contract; it opens up certain prospects for a contextual analysis of a contract in the field of public law, and the results obtained can be a means of systematizing and harmonizing theoretical and legal knowledge of a contract.

Keywords: legal contract, form of law, public law, methodology, philosophy of law, legal axiology, legal values, subject of contract law-making, principles of law, principles of public law.

DOI: 10.12737/art_2019_1_4

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена ситуацией в области общеправовой теории, сложившейся в отношении понятия «правовой договор». В научном дискурсе данный результат взаимодействия множества факторов и представителей различных групп правоведов описывается исследователями следующим образом: тема договора с позиций общей теории государства и права оказалась потерянной (Ю. А. Тихомиров). С истинностью вербализированной авторитетным ученым оценки едва ли можно спорить. Напротив, ее справедливость становится очевидной при внимательном анализе современной учебной и научной литературы, прежде всего по общей теории права.

Анализ показал: оценку Ю. А. Тихомирова можно детализировать благодаря системе подтверждающих примеров — они же придают импульс научной рефлексии в отношении договора как источника права (публичного права). Укажем наиболее показательные примеры в общей теории права:

некоторые учебники и учебные пособия по названному предмету не включают нормативный договор в систему формальных источников права (Р. А. Ромашов)¹;

в учебной литературе отсутствует конвенциональное определение понятия договора как источника права. Следствием этого является отсутствие прочной теоретической основы, а вместе с ней и возможности установить исчерпывающий перечень родовых (общих) и видовых (специфических) признаков договора как формального источника права²;

отдельными авторами учебных изданий по общей теории государства и права приводятся стандартные определения договора, которые формулировались в рамках научных дисциплин, изучающих отрасли частного права. Безусловно прав Д. А. Пашенцев, утверждая, что понятие «договор» наиболее

¹ См.: Ромашов Р. А. Теория государства и права. СПб., 2007. С. 123—136.

² См.: Марченко М. Н. Проблемы общей теории государства и права: учебник: в 2 т. Т. 2. Право. М., 2007. С. 351.

важную роль приобретает «в частном праве, сердцевиной которого выступает право гражданское»³;

при введении в систему формальных источников права нормативного договора, определение которого разрабатывалось в рамках частноправовых теорий, наблюдается затрудняющая развитие общей теории права многозначность используемой терминологии: договором обозначается и порождающий правоотношения юридический факт, и само правоотношение с правообязывающим содержанием, и юридический акт, и др.;

в условиях усложняющегося общества и в пределах границ национальных государств, особенно в условиях все более глобализирующихся международного и межгосударственного сообществ, значение договора в системе иных источников права возрастает, и переоценить его едва ли возможно. Кроме того, увеличивается количество этих договоров, а это, в свою очередь, актуализирует проблему организации теоретического знания о договоре посредством таких способов, как типология и классификация.

В дополнение к изложенному отметим, что потребность в дальнейшей разработке общеправовой теории договора и использование при этом новых подходов⁴ поддерживаются очевидными тенденциями: значение договора среди иных формальных источников права первоначально постольку, поскольку логика развития общественных отношений обуславливает «движение от установленного в законодательном

порядке социального статуса к договору». На это обращал внимание Ю. А. Тихомиров⁵ в своих многочисленных работах начиная со второй половины 1990-х гг.

Можно констатировать, что общая теория договора остается не сформированной, а договор с нормативным содержанием сохраняет статус скорее привлекательной в концептуальном плане идеи. Однако вопрос о том, на какой философско-правовой основе будет осуществляться разработка этой сложной и многоаспектной темы в области теории права, остается открытым. На современном этапе развития науки, который характеризуется в принципе непреодолимым плюрализмом научных направлений и подходов, соответствующее своему значению место может занять аксиологический подход.

Правовая аксиология, в основе которой находится стремление обосновать ценность права как социально-нормативного феномена, регулирующего общественные отношения на основе ценностей, является одним из научных направлений аксиологии — философского учения о происхождении, природе и сущности жизненных ценностей. В этом значении правовая аксиология своими корнями уходит в философию. Ключевым понятием в рамках аксиологии является «ценность», т. е. значимость какого-либо явления или объекта окружающего мира, утвердившаяся в сознании человека (в самом широком смысле). В рамках аксиологии ценности исследуются как смыслообразующие основания человеческого бытия, задающие мотивированность и направленность его деятельности⁶.

³ Пашенцев Д. А. Договор с позиций современной теории права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 9. С. 84.

⁴ В современной — постклассической теории права выделяют два перспективных в теоретико-правовом плане направления при исследовании договора: диалогическая (или коммуникативная) теория права и антропоцентризм (персоноцентризм) в рамках социологической юриспруденции. Подробнее см.: Пашенцев Д. А. Указ. соч. С. 85.

⁵ Подробнее см.: Показатели результативности Ю. А. Тихомирова. URL: <http://www.izak.ru/institute/sotrudniki/tikhomirov-yuriy-aleksandrovich/> (дата обращения: 26.10.2018).

⁶ См.: Мальков Б. Н. Основы философии права: курс лекций. М., 2005. С. 20, 300 и след.

На основе научных разработок в области правовой аксиологии сформировался аксиологический (ценностный) подход к анализу сущности права, правовых явлений и процессов в обществе. Данный подход позволяет рассматривать право прежде всего как регулятор общественных отношений, основанный на определенной системе ценностей, при этом по сути представляющий ценность — благо, т. е. то, к чему следует стремиться, чтобы реализовать свои интересы!

Так, по мнению С. С. Алексеева, социальная ценность права выражается одновременно в системном единстве пяти показателей: с помощью права обеспечивается всеобщий устойчивый порядок в общественных отношениях; благодаря праву достигается определенность, точность в содержании общественных отношений; право обеспечивает возможность активных действий человека (гражданина); в цивилизованном обществе право обеспечивает оптимальное сочетание свободы и справедливости; на основе права формируются институты гражданского общества и правовое государство⁷.

Исходя из установки, что ценность права состоит в его способности быть средством для удовлетворения справедливых, прогрессивных интересов общества и отдельной личности, А. В. Малько и Н. И. Матузов обратили внимание, что ценность права выражается в его способности выступать средством: регулирования общественных отношений (придает действиям людей согласованность, упорядоченность, уверенность); защиты существующего общественного строя (устанавливает меры юридической ответственности за общественно опасные и вредные деяния); обновления общества, фактором его прогресса (содействует развитию тех социальных связей, в которых заинтересовано общество); решения глобальных проблем современности

(экологических и т. п.); определения меры свободы личности в обществе (фиксирует масштабы, границы свободы); утверждения нравственных начал в общественной жизни, инструментом воспитания населения и формирования цивилизованной правовой культуры.

Принимая во внимание изложенное, можно согласиться с тем, что «схватывание» смыслов понятия «социальная ценность права» состоит в постижении и дальнейшей интерпретации исключительно позитивной роли права для личности гражданина и государственно организованного общества.

Но только ценностями (системой ценностей) аксиологический методологический подход в исследованиях правовых явлений, разумеется, не ограничивается. В. П. Малахов, например, расширяет перечень базовых категорий аксиологического подхода за счет: понятий, отражающих ценностное отношение к действительности (признание, оценка, интерес, целесообразность, идеал, и др.); понятий, идейно насыщенных (свобода, справедливость, ответственность, права человека, равенство, правда и др.)⁸.

Отметим, что аксиология как самостоятельная среди различных методологий в исследовании проблем общеправовой теории и философско-правовых исследованиях возникает постольку, поскольку в научном дискурсе происходит размежевание понятий «государственно-правовое бытие (онтология)», т. е. реальность и «ценность» как объект разнообразных человеческих желаний и устремлений (аксиология). Факт выбора, факт оценки явлений и состояний, всегда присутствующий в социально-правовой практике, возможен только благодаря человеку и отношениям между людьми, поскольку только сфера человеческих

⁷ См.: Мальков Б. Н. Указ. соч. С. 307—308.

⁸ См.: Малахов В. П. Методологическое мышление в познании и понимании права. М., 2018. С. 77—78.

отношений есть та среда, где возможны ценности, создаваемые свободной волей и действиями. «Именно и только человек способен вносить оценивающий смысл в природу, которая посредством человека как бы осмысливает самую себя; природа, взятая сама по себе, автономно, без человека лишена смысла и каких-либо оценок»⁹.

Право — значимая составляющая регулятивной системы общества — обретает смысл только тогда, когда оно и ценности, лежащие в его основе, выступают мотивами актов правомерной активности граждан, поскольку для того, чтобы действовать и воплощать в обществе свой регулятивно-ценностный потенциал, право не имеет собственной витальной энергии. Поэтому правовые ценности следует рассматривать в контексте теории мотивов правомерного поведения субъекта — человека (гражданина).

Несмотря на наличие фундаментальных ценностей права, национальная система ценностей является оригинальной, так как отображает в своем содержании особенности исторического и социокультурного развития общества¹⁰. В своих поступках индивидуальный субъект права воспроизводит (репродуцирует) те нормы, ценности, стереотипы и традиции, которые уже созданы и одобрены предшествующими поколениями, существуют в обществе на протяжении его исторического раз-

вития. Это означает, что коллективное бессознательное (национальный правовой менталитет) оказывает существенное воздействие (влияние) на поведение личности¹¹.

Взаимодействуя с другими членами общества и агентами государственной власти, человек (гражданин) «перенимает» коллективные (национальные) ценности, анализирует их и на основании своих представлений и умозаключений, полученных в результате опыта в публично-правовой и социальной сферах, способен самостоятельно создать и закрепить в сознании свою персональную систему ценностей. В дальнейшем человек (гражданин) будет воспринимать и оценивать правовую действительность через призму социально-политических, экономических и культурных условий жизни общества и ценностей, которые повлияли на его правосознание, т. е. ценности будут служить критерием оценки (правомерно или неправомочно) правовых явлений, например правомерного поведения (как своего, так и окружающих).

Обращение к ресурсам правовой аксиологии в процессе переосмысления сложившихся в общей теории права представлений о договоре как источнике права, при этом права не только частного, но и, что не менее важно, — права публичного, обусловливает:

во-первых, так называемую сложную интеллектуальную деятельность, качественное своеобразие ко-

⁹ Гаджиев Г. А. Договор как общеправовая ценность. URL: http://www.izak.ru/img_content/pdf/doklad-gadgiev.pdf/ (дата обращения: 26.10.2018); Малахов В. П. Общая теория государства и права. К проблеме правового понимания: учеб. пособие. М., 2013. С. 39; Философия права. Курс лекций: в 2 т. / под ред. М. Н. Марченко. М., 2011. Т. 1. С. 302.

¹⁰ Об этом сюжете темы подробнее см.: Ромашов Р. А. Правовая культура и правовой нигилизм: юридико-психологические аспекты восприятия и выражения // Право: нормативность и девиантность. СПб., 2018. С. 88—139.

¹¹ Подробнее об этом см.: Крупеня Е. М. Гражданское общество, государство, публично-правовая активность личности гражданина: соотношение понятий и явлений / под общ. ред. А. Г. Чернявского. М., 2017. С. 5—32; Крупеня Е. М. Субъект статусного публичного права: некоторые проблемные вопросы в рамках постклассических правовых исследований // Классическая и постклассическая методология юридической науки: сб. науч. тр. по матер. Междунар. науч. конф. 28—29 апреля 2017 г., Минск. С. 132—139.

торой (синтетичность, сложность) состоит в контекстуальности исследования¹². Поэтому ресурсы аксиологического подхода, приложимые к теории договора в сфере публичного права, эвристически перспективно осуществлять в контексте того, что сам договор с нормативным содержанием в области публичного права — это результат правотворческой деятельности уполномоченного на то субъекта;

во-вторых:

а) проблемы субъекта¹³ договорного правотворчества. Важно подчеркнуть, что речь можно и следует вести не об абстрактном субъекте права с безличным статусом, а о культуросозидающем субъекте, о правовом существе (в терминологии В. П. Малахова), которое проявляет себя не столько в акте продуцирования, сколько в акте воспроизведения правовых ценностей и их формального закрепления в договоре. Не стоит игнорировать тот очевидный факт, что гражданин, реализующий посредством правовой активности свой публичный статус, выступает субъектом *правовой культуры-новации*. Известный отечественный теоретик права Л. И. Спиридонов¹⁴ резонно полагает, что в процессе индивидуальной социализации общественное правосознание — господствующие идеи и представления — доминирует над индивидуальным, формируя его. После завершения

правовой социализации, когда правосознание, принадлежащее выдающимся мыслителям, религиозным, политическим деятелям, сформировалось, оно опережает общепринятые концепции и представления при условии, если в них вносится нечто новое. Внесение правовой инновации и есть проявление процесса «трансцендирования» субъекта. Таким образом, автономность субъекта права состоит в его опережающей рефлексивности по отношению к доминирующей в правовой практике точке зрения.

Очевидно, что сформированная благодаря механизмам правовой аккультурации, которые вовсе не отрицают цивилизационных особенностей и специфических культурных ценностей конкретной культуры (для России: системоцентризм, этикоцентризм, теоцентризм, этноцентризм — идеи сильного государства и активного политического центра устройства общественной жизни, честного и преданного служения Отечеству, государству и народу и др.), правовая культура субъекта публично-правовой активности обуславливает динамику политической системы общества на основе вновь освоенных и апробированных реальной практикой гуманистических идей и правовых ценностей, а также функциональную достаточность государства — исторически возникшей уникальной реальности, социальная природа которой заключается в потенциальной способности человечества мобилизовать свои ресурсы для разрешения социальных конфликтов, проблем, основываясь при этом на такой социальной ценности, как право.

Значимость правовой культуры-новации субъекта статусного публичного права состоит в том, что благодаря ей и обусловленной ею публично-правовой активности гражданина в сфере публичных отношений общества меняется соотношение статусов человека и государственной власти, которая вы-

¹² См.: Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Человек, конструирующий себя и свое будущее. М., 2011, 2017. С. 173—176.

¹³ См.: Пашенцев Д. А. Правосубъектность в современной теории права // Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: сб. матер. к XII Ежегодным научным чтениям памяти профессора С. Н. Братуся / В. Ф. Яковлев, Т. Я. Хабриева, В. К. Андреев и др. М., 2017. С. 29—35.

¹⁴ См.: Спиридонов Л. И. Избранные произведения / науч. ред. И. Л. Честнов. СПб., 2002.

нуждена трансформировать свою традиционную стратегию обращения с гражданами как с публикой. Самым современным и стратегически значимым требованием к власти становится ее способность к рациональному самоограничению и формированию нового кодекса служения не самой себе или абстрактной «державе», а живым людям, ее населяющим, источнику власти и суверенитета государства в соответствии со ст. 3 Конституции РФ;

б) правовую мотивацию субъекта договорного правотворчества в контексте правовых ценностей и ценности публичного права;

в) проблему корреляции между ценностями публичного права и содержанием правового договора как источника права.

Принципы публичного права представляют собой такие взаимосвязанные, взаимообусловленные правовые начала, которые пронизывают все сферы публично-правовой жизни общества, выступая нормопроизводящими и нормосохраняющими структурами. К данной системе следует отнести общепризнанные принципы и нормы международного права, принципы, содержащиеся в международных договорах РФ, в той мере, в какой они являются составной частью правовой системы Российской Федерации в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ относительно организации и функционирования правового, демократического, социального государства в его взаимосвязи с гражданским обществом и человеком.

Ценностный фундамент публичного права, который обосновывает идейные (метафизические) основания его существования, эффективного применения на практике, функциональной достаточности, состав-

ляют такие правовые идеи (идеалы), как разумно организованное демократическое, правовое и социальное государство — высокозначимый социальный феномен, — способное действительно ограждать права человека от злоупотребления властей предрержащих; государственная дисциплина и контроль над государством в условиях, когда органы управления руководят социальными, политическими и экономическими процессами в обществе периода глобализации системных реформ (устанавливают различные ограничения, регламентируют профессиональную деятельность, выдают разрешения и лицензии, жалуют льготы и привилегии и др.); независимое правосудие, распространяющееся в том числе на органы административной юрисдикции; самоуправление, демократия и др.

Итак, познавательные ресурсы аксиологии как раздела социальной философии и правовой аксиологии, которая сфокусирована на правовых ценностях и ценности самого права, проявляются в том, что она позволит переформатировать традиционную проблематику в отношении публично-правового договора, разрабатываемого общей теорией права.

Представляется, что результаты переосмысления договора формального источника в сфере публичного права в контексте аксиологической методологии могут выступать средством систематизации и гармонизации теоретико-правового знания о договоре не только и не столько как о сугубо юридическом акте, сколько как о социально-политическом институте, который функционально нагружен в процессе решения различных проблем современного общества.

Библиографический список

Гаджиев Г. А. Договор как общеправовая ценность. URL: http://www.izak.ru/img_content/pdf/doklad-gadgiev.pdf.

Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Человек, конструирующий себя и свое будущее. М., 2011, 2017.

Крупеня Е. М. Гражданское общество, государство, публично-правовая активность личности гражданина: соотношение понятий и явлений / под общ. ред. А. Г. Чернявского. М., 2017.

Крупеня Е. М. Субъект статусного публичного права: некоторые проблемные вопросы в рамках постклассических правовых исследований // Классическая и постклассическая методология юридической науки: сб. науч. тр. по матер. Междунар. науч. конф. 28—29 апреля 2017 г., Минск.

Малахов В. П. Методологическое мышление в познании и понимании права. М., 2018.

Малахов В. П. Общая теория государства и права. К проблеме правопонимания: учеб. пособие. М., 2013.

Мальков Б. Н. Основы философии права: курс лекций. М., 2005.

Марченко М. Н. Проблемы общей теории государства и права: учебник: в 2 т. Т. 2. Право. М., 2007.

Пашенцев Д. А. Договор с позиций современной теории права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 9.

Пашенцев Д. А. Правосубъектность в современной теории права // Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: сб. матер. к XII Ежегодным научным чтениям памяти профессора С. Н. Братуся / В. Ф. Яковлев, Т. Я. Хабриева, В. К. Андреев и др. М., 2017.

Показатели результативности Ю. А. Тихомирова. URL: <http://www.izak.ru/institute/sotrudniki/tikhomirov-yuriy-aleksandrovich>.

Ромашов Р. А. Правовая культура и правовой нигилизм: юридико-психологические аспекты восприятия и выражения // Право: нормативность и девиантность. СПб., 2018.

Ромашов Р. А. Теория государства и права. СПб., 2007.

Спиридонов Л. И. Избранные произведения / науч. ред. И. Л. Честнов. СПб., 2002.

Философия права. Курс лекций: в 2 т. / под ред. М. Н. Марченко. М., 2011. Т. 1.

References

Filosofiya prava. Ed. M. N. Marchenko. Moscow, 2011. Vol. 1.

Gadzhiev G. A. Dogovor kak obshchepравovaya tsennost. Available at: http://www.izak.ru/img_content/pdf/doklad-gadgiev.pdf.

Knyazeva Ye. N., Kurdyumov S. P. Osnovaniya sinergetiki. Chelovek, konstruiruyushchiy sebya i svoe budushchee. Moscow, 2011, 2017.

Krupenya Ye. M. Grazhdanskoe obshchestvo, gosudarstvo, publichno-pravovaya aktivnost lichnosti grazhdanina: sootnoshenie ponyatiy i yavleniy. Ed. A. G. Chernyavskiy. Moscow, 2017.

Krupenya Ye. M. Subekt statusnogo publichnogo prava: nekotorye problemnye voprosy v ramkakh postklassicheskikh pravovykh issledovaniy. *Klassicheskaya i postklassicheskaya metodologiya yuridicheskoy nauki. Sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. 28—29 aprelya 2017 g., Minsk.*

Malakhov V. P. Metodologicheskoe myshlenie v poznanii i ponimanii prava. Moscow, 2018.

Malakhov V. P. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. K probleme pravoponimaniya. Moscow, 2013.

Malkov B. N. Osnovy filosofii prava. Moscow, 2005.

Marchenko M. N. Problemy obshchey teorii gosudarstva i prava. Vol. 2. Pravo. Moscow, 2007.

Pashentsev D. A. Dogovor s pozitsiy sovremennoy teorii prava. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2018, no. 9.

Pashentsev D. A. Pravosubektnost v sovremennoy teorii prava. In V. F. Yakovlev, T. Ya. habrieva, V. K. Andreev et al. *Pravosubektnost: obshcheteoreticheskiy, otraslevoy i mezhdunarodno-pravovoy analiz. Sbornik materialov k XII Yezhegodnym nauchnym chteniyam pamyati professora S. N. Bratusya*. Moscow, 2017.

Pokazateli rezultativnosti Yu. A. Tikhomirova. Available at: <http://www.izak.ru/institute/sotrudniki/tikhomirov-yuriy-aleksandrovich/>.

Romashov R. A. Pravovaya kultura i pravovoy nигilizm: yuridiko-psikhologicheskie aspekty vospriyatiya i vyrazheniya. Pravo: normativnost i deviantnost. St. Petersburg, 2018.

Romashov R. A. Teoriya gosudarstva i prava. St. Petersburg, 2007.

Spiridonov L. I. Izbrannye proizvedeniya. Ed. I. L. Chestnov. St. Petersburg, 2002.